

Т.В. Петренко

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-1(104)-78-88

EDN: JLYAGK

Аннотация. В статье исследуются причины, определяющие усиление кризиса трудовых отношений в современных условиях. Рассматривая кризис трудовых отношений как перманентное явление, свойственное социально-экономической системе, периодически оказывающейся в точках бифуркации, выделяются его системные черты, связанные с утратой трудом смыслообразующей функции в силу кардинальных изменений производительных сил и процессов производства. Они требуют преобразования институциональной среды, обеспечивающей организацию трудовой деятельности, что непосредственно связано с особенностями экономической культуры, традициями, ценностями, правилами и нормами социально-экономической среды. Несоответствие средовых условий объективным преобразованиям экономики приводит к девальвации труда, снижению его результативности на фоне широкого распространения двойной морали, как реакции работников на преобразования, требующие пересмотра их отношения к труду, его интенсификации. В этих условиях наблюдается трансформация труда из образа жизни в средство выживания, проектирующая представления и личностные оценки изменений трудовой сферы, вызывая широкое распространение кризиса трудовых отношений. В современных условиях становления цифровой экономики открываются новые возможности ускорения инновационных процессов в трудовой сфере. Однако это способствует нарушению сбалансированного состояния национальной экономической системы при прохождении ею точ-

© Петренко Т.В., 2024 г.

Татьяна Викторовна Петренко, кандидат философских наук, доцент Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия; t.petrenko@tmei.ru; ORCID 0000-0002-0785-6392; eLibrary SPIN: 8544-8287

ки бифуркации, провоцируя кризис трудовых отношений. Это находит широкое подтверждение на практике и требует выработки системного представления об этом явлении. Моделирование национальной экономики, находящейся в состоянии социально-экономических трансформаций и кризиса трудовых отношений в соответствии с принципом методологической систематики позволяет целостно представить, научно обосновать и выработать практические рекомендации по его преодолению в современных условиях.

Ключевые слова: системная модель, кризис трудовых отношений, точка бифуркации, национальная экономическая система, социальные инновации.

Классификация JEL: O33, O35, J01.

Для цитирования: Петренко Т.В. (2024). Экономика развития и кризис трудовых отношений // Экономическая наука современной России. № 1 (104). С. 78–88. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-1(104)-78-88. EDN: JLYAGK

ВВЕДЕНИЕ

В условиях смены технологического уклада (Глазьев, 2016) происходит качественная модернизация производительных сил под влиянием внедрения радикальных инноваций (Дементьев, 2015), что затрагивает все аспекты хозяйственной жизни (Колесников, 1994; Кармалита, 2021; Кутявин, 2021). В части развития трудовых ресурсов, наблюдается интенсификация трудового процесса, требующая активизации усилий работников по освоению новых технологий, приобретению необходимых знаний, совершенствованию компетенций (Жуковская и др., 2020). Однако существующие мотивационные модели не содержат стимулов интенсификации (Разумова, 2018). Это приводит к распространению паттернов сопротивления изменениям (Вольчик, 2016), усиливая маргинальные формы трудового поведения (Ермолаева, 2017). Фактически, существующие механизмы поддержки заинтересованности в качественной трудовой деятельности не обеспечивают роста ее результативности (Рудаков, Устюжанина, 2022).

Это ведет к углублению кризиса трудовых отношений (Неймер, 1992) – явления, имеющего перманентный характер (Петренко, Ракута, 2021) и связанного с институциональными преобразованиями экономики (Петренко, Щербакова, 2021).

Кризис трудовых отношений получает распространение в периоды масштабных социально-экономических трансформаций. Обусловлен он системными изменениями экономики при смене технологического уклада (Дрогобыцкий, 2020), которые определяют рост требований к компетентности работников (Balina, Dagaeva, Novi, 2020). До тех пор, пока новые условия труда не подкрепляются действенными мерами по их стимулированию, вопросы сопротивления наблюдаемым изменениям не теряют своей актуальности. Выработка направлений преодоления наблюдаемого сопротивления не может основываться на фрагментарном совершенствовании механизмов стимулирования труда. Речь идет о формировании системного представления о причинах формирования кризиса трудовых отношений и направлениях по его преодолению. Системная экономическая наука представляет для этого необходимый научный инструментарий (Корнаи, 2002; Клейнер, 2021; Дрогобыцкий, 2017), использование которого позволяет выделить сущностные черты кризиса трудовых отношений, его место в экономике развития (Львов, 2002), выстроить алгоритмы управления трудом с учетом существующих объективных закономерностей.

ЗАРОЖДЕНИЕ КРИЗИСА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Периоды интенсификации экономического развития формируют новые возможности. При этом, совершенствуя или кардинально перестраивая существующие механизмы, экономика развития сталкивается с различными темпами преобразований элементов систе-

мы. Нарушение сбалансированности системы способствует росту противоречий, проявления которых наблюдается как в реальной экономике, так и условиях сред, определяющих ее функционирование. Выявив эти противоречия, можно сформировать механизмы по их устранению, тем самым способствуя восстановлению сбалансированности системы и поступательному экономическому развитию.

Представляется, что системный подход и его визуализация через тетраду, разработанные Г.Б. Клейнером (Клейнер, 2021), дают инструментарий исследователю, позволяющий наглядно отразить нарушение сбалансированности системы, зафиксировать последствия для экономики развития и выработать рекомендации экономической политики. Построение модели национальной экономики, отражающей взаимодействие четырех базовых подсистем (компонент) – производительных сил (объект), институциональной среды (среда), процесса производства (процесс) и инновационной деятельности (проект), устойчивость связей между которыми выражается в обмене пространственно-временными и энергетическими ресурсами, позволяет выявить особенности периода ускорения экономического развития. Структура и функции тетрады национальной экономики представлены на рис. 1.

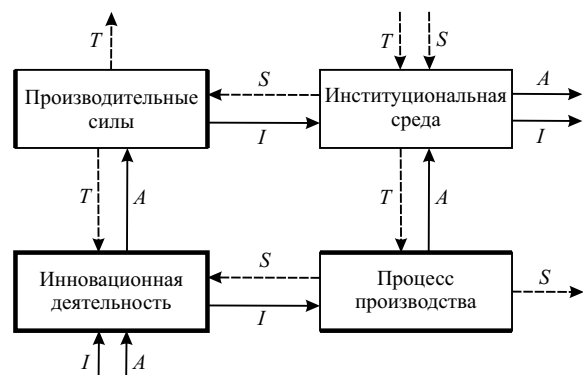

Рис. 1. Структура и функции тетрады национальной экономики:

T – ресурс времени; S – ресурс пространства;

A – ресурс использования времени;

I – ресурс использования пространства

Производительные силы формируют ресурсный, технологический, производственный потенциалы, подвергающийся модернизации в процессе эволюции знаний, опыта, квалификаций, внедрения инноваций. Это способствует, в конечном итоге, переходу количественных изменений в новое качество. Производительные силы ограничены в пространстве, но не ограничены во времени. Однако их изменения требует новой институциональной организации, а если посмотреть шире – речь может идти о необходимости существенной трансформации институциональной среды в целом. Здесь кроются и определенные ограничения. Обусловлены они тем, что система сред, обладая неограниченными пространственно-временными ресурсами, практически не обладает собственными энергетическими ресурсами интенсивности и активности. Поэтому она не может быстро адаптироваться к изменениям системы объектов. Кроме того, система сред выступает фильтром для построения новых моделей трудового поведения, проявляющихся в процессе производства. Сама процессная компонента тетрады, обладая неограниченным пространственным ресурсом и активно его использующая, имеет при этом временные ограничения. Получая ресурс интенсивности в освоении пространства благодаря взаимодействию с проектной компонентой тетрады – инновационной деятельностью, процесс производства постепенно интенсифицируется. Однако надо понимать, что темпы подобной интенсификации могут существенно отставать от темпов инновационных преобразований как проектной, так и объектной компонент тетрады, обладающих ресурсами активного использования времени и интенсификацией освоения пространства.

Процесс производства, при временных ограничениях и отсутствии внутреннего ресурса интенсивности, построен на определенных технологиях управления. При этом труд, как целесообразная деятельность, практически не ограничен в пространстве и ресурс его активности создает условия существования

самой системы, освоения ею пространства и того совокупного потенциала, которым система обладает. Таким образом, процесс производства, соединяющий все факторы производства, опосредовано через использование труда, как основного двигателя процесса производства вне зависимости от его общественной формы, выступает основой существования всей системы. Трудовая деятельность встраивается в контекст объективных условий развития системы, находясь во взаимообусловленной связи с условиями среды ее функционирования и получая во взаимодействии с ней недостающий временной ресурс.

Институциональная среда, ориентируя процесс производства на уже существующие институциональные формы, обеспечивает паттерны трудового поведения, встроенные в контекст сложившихся норм, правил, представлений. Среда влияет на принятие решений в самых разнообразных ситуациях. Укоренение стереотипов, вступающих в противоречие с инновационными преобразованиями, обеспечивает фильтры, ориентируя на консерватизм действий. Институциональная среда, которая сама практически не обладает энергетическими ресурсами, способствует снижению восприимчивости системы к массовому внедрению инноваций в процесс производства. Снижение восприимчивости нарушает сбалансированность всей системы национальной экономики, способствуя обострению многих социально-экономических противоречий, в том числе кризиса трудовых отношений. Его проявления наблюдаются в различных сферах наемного труда, охватывая как физические, так и интеллектуальные, управленческие виды деятельности.

В истории экономической науки обострение трудовых противоречий периодов кардинальной перестройки экономики выступало предметом исследования многих ученых. В теории смены общественно-экономических формаций К. Маркса и Ф. Энгельса (Маркс, Энгельс, 1955), в эволюционной экономической теории Й. Шумпетера (Шумпетер, 2008), в эволюционной теории эконо-

мических изменений Р. Нельсона, С. Уинтера (Нельсон, Уинтер, 2000) обострение трудовых противоречий нашло наиболее наглядное воплощение. Рассмотрение особенностей совершенствования трудовой деятельности через призму системных преобразований, преодоление противоречий несбалансированности всей национальной экономики, направлений ее восстановления, представляется основой преодоления противоречий экономики развития, в том числе и в сфере наемного труда.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КРИЗИС ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современной экономической науке, благодаря системному подходу, проблема несоответствия производительных сил и их институциональной организации может быть перенесена в область анализа системной сбалансированности экономики, что предоставляет возможность ее количественной оценки. В работах Г.Б. Клейнера и М.А. Рыбачук представлена методика расчета индекса сбалансированности системы (Клейнер, Рыбачук, 2017, 2019), использование которой позволяет дать количественные характеристики интенсивности внедрения инноваций в отдельные подсистемы национальной экономики. Эмпирические данные для расчета индекса сбалансированности системы были получены из статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики», ежегодно издаваемого ВШЭ и аккумулирующего актуальные данные, отражающие «деятельность организаций по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, вовлеченность населения в цифровую среду»¹.

¹ Индикаторы цифровой экономики (2024). Индикаторы цифровой экономики: 2024 статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманов.

Для расчета искомого индекса определены объемы каждой из четырех подсистем тетрады, составляющих систему национальной экономики. В табл. 1 проведено распределение видов экономической деятельности в подсистемах национальной экономики и внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг. Индикатором интенсивности внедрения инноваций в каждой из подсистем можно считать затраты организаций на создание,

распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов. Данные для расчета взяты за 2022 год².

Основным источником трансформации современной национальной экономики выступает интенсификация внедрения продукта инновационной деятельности – инноваций. В силу свойств каждой из подсистем, инновационная компонента представлена в них

ва, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. М.: ИСИ-ЭЗ ВШЭ. 276 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf>

² Индикаторы цифровой экономики (2024). Индикаторы цифровой экономики: 2024 статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. М.: ИСИ-ЭЗ ВШЭ. 276 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf>

Таблица 1
Распределение видов экономической деятельности в подсистемах национальной экономики и внутренних затрат организаций в 2022 г. на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг

Наименование вида экономической деятельности	Производительные силы	Институциональная среда	Процесс производства	Инновационная деятельность	Затраты, млрд руб.
Добыча полезных ископаемых	+	–	–	–	52,9
Обрабатывающая промышленность	+	–	–	–	305,8
Обеспечение энергией	+	–	–	–	53,6
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	+	–	–	–	5,8
Строительство	+	–	–	–	39,0
Оптовая и розничная торговля	–	–	+	–	184,5
Транспортировка и хранение	–	–	+	–	116,6
Гостиницы и общественное питание	–	–	+	–	11,5
Профессиональная, научная и техническая деятельность	–	–	–	+	279,5
Отрасль информационных технологий	–	–	–	+	393,2
Операции с недвижимым имуществом	–	–	+	–	44,6
Сельское хозяйство	+	–	–	–	7,9
Финансовый сектор	–	–	–	+	498,1
Высшее образование	–	–	–	+	37,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	–	+	–	–	55,6
Культура и спорт	–	+	–	–	40,2
Государственное управление, социальное обеспечение	–	+	–	–	107,7
Итого затрат по видам экономической деятельности в подсистемах национальной экономики	465	203,5	357,2	1208,5	2234,2

в разном объеме. В данном исследовании интерес представляет степень сбалансированности распространения и внедрения инноваций в подсистемах национальной экономики, в связи с чем выбор затрат организаций на цифровые технологии в качестве показателя объема элементов тетрады представляется оправданным. Проведя анализ данных табл. 1, можно рассчитать искомые объемы и их процентное соотношение для каждой пары подсистем (табл. 2).

Согласно алгоритму расчета индекса сбалансированности системы, далее необходимо определить значения показателей a , b , c и d , отражающих интенсивность взаимодействия в четырех парах подсистем. Индекс системной сбалансированности рассчитывается по следующей формуле (Клейнер, Рыбачук, 2017, с 151):

$$I = 1 / \left(\frac{a}{b} + \frac{b}{a} + \frac{a}{c} + \frac{c}{a} + \frac{a}{d} + \frac{d}{a} + \frac{b}{c} + \frac{c}{b} + \frac{b}{d} + \frac{d}{b} + \frac{c}{d} + \frac{d}{c} - 11 \right).$$

Результаты расчета представлены в табл. 3.

Полученный индекс сбалансированности системы демонстрирует значительный уровень несоответствия в развитии инноваци-

онной активности и интенсификации результатов ее внедрения в различные подсистемы тетрады. Графическая интерпретация сбалансированности тетрады, отражающей систему национальной экономики при интенсификации в ней инновационной деятельности, с учетом проведенных расчетов представлена на рис. 2.

Несбалансированность национальной экономики, исходя из интенсивности применения ее инновационной компоненты, можно объяснить тем, что инновационная деятель-

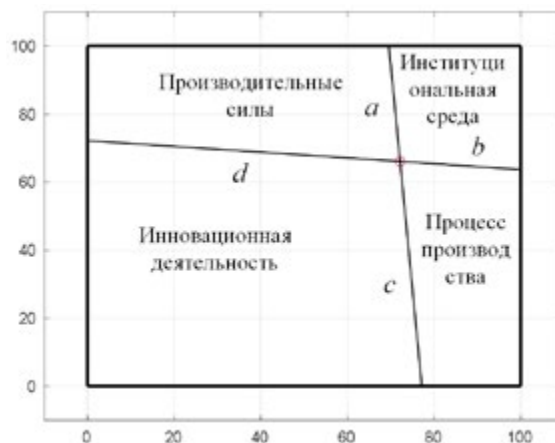

Рис. 2. Иллюстрация сбалансированности национальной экономики

Таблица 2
Объемы и процентное соотношение для каждой пары подсистем

Подсистема	Объем, млрд руб.	Соотношения внутри пары подсистем, %			
		производительные силы – институциональная среда	институциональная среда – процесс производства	процесс производства – инновационная деятельность	инновационная деятельность – производительные силы
Производительные силы	465	70	–	–	28
Институциональная среда	203,5	30	36	–	–
Процесс производства	357,2	–	64	23	–
Инновационная деятельность	1208,5	–	–	77	72

Таблица 3
Показатели интенсивности взаимодействия в парах подсистем и индекс сбалансированности системы

Показатель	a	b	c	d	I
Значение	34	28	66,3	72,4	0,26

ность, обладающая значительными энергетическими ресурсами интенсивности, активно воздействует на производительные силы, которые, не имея ограничений во времени, интенсивно развиваются, аккумулируя новые знания и реализуя их в росте потенциала. При этом, транслируя ресурс интенсивности в институциональную среду, производительные силы, более динамичные по своей природе, получая от среды дополнительный пространственный ресурс, способствуют нарушению пропорций в институциональном сопровождении тех изменений, которые в них происходят. Это противоречие затем вызывает системные изменения процесса производства, который, также, не имея потенциала интенсивности, еще и подвержен консервативному влиянию среды.

Таким образом, нарушение пропорций в организации национальной экономики вследствие дисбаланса применения ресурса интенсивности в распространении инноваций, приводит к неустойчивости всей системы. Такой дисбаланс влияние на рост неопределенности в принятии решений, определяя распространение негативных прогнозов последствий изменений и, естественно, отражается на уровне неудовлетворенности ими (Жуковская и др., 2020). Отсутствие действенных инструментов по минимизации рисков участия в инновационной деятельности тесно связано с формированием нарративов, которые непосредственно отражаются на трудовых паттернах, определяя интенсификацию процесса производства.

Такие нарративы позволяют констатировать влияние несбалансированности системы на установление фундаментальных посылок кризиса трудовых отношений, что вполне согласуется с позицией Г.Б. Клейнера о том, что: «Фундаментальная проблема развития экономики состоит в том, что шансы на устойчивую позитивную динамику имеют только системно развиваемые экономические объекты. Изначально и стабильно диспропорциональные объекты могут развиваться лишь импульсивно, нестационарно, с откатами

и возвратами. Поэтому основной целью социально-экономической политики на всех уровнях должно стать создание многоуровневой, многоаспектной и многосубъектной системы согласованного и преемственного национального экономического развития» (Клейнер, 2010, с. 38).

Анализируя современный уровень технологического развития (Дементьев, 2015), необходимо констатировать, что он не позволяет полагаться лишь на адаптационный потенциал социума в процессе согласования основных элементов системы национальной экономики. Дифференциация уровня социально-экономического развития, ориентированность на максимизацию индивидуальных выгод, проблемы локдаунов (Петренко, Зимовец, 2021) дают повод сделать вывод о том, что новые технологии приводят к значительному углублению социально-экономических противоречий, расширяя зоны неопределенности в мировой экономической системе. В этих условиях очевидное обострение кризиса трудовых отношений не может быть разрешено эволюционно (Петренко, 2023). Следовательно, необходимы исследования в области оценки масштабов этого кризиса, методов и конкретных инструментов по его преодолению.

Совершенствование институтов социально-экономического, правового и технико-организационного свойства, влияющих на здоровье, работоспособность человека, востребованность новых компетенций в увязке с справедливой оценкой результатов труда, приобретает новое звучание (Shiller, 2017; Thaler, Sunstein, 2008). Удовлетворенность трудом и ответственное отношение к процессу его совершенствования – только эти факторы могут сформировать потенциал для развития творческих начал деятельности, усиление которых в экономике развития стало очевидной. Институциональные преобразования неразрывно связаны с формированием новой системы ценностей, правил, норм экономической культуры, определяющих институциональную среду националь-

ной экономики. Выступая атрибутом качественных преобразований, кризис трудовых отношений обусловлен разбалансированием триады «человек-профессия-общество» в процессе интенсификации инновационной деятельности. Поиск направлений восстановления этой сбалансированности предполагает не фрагментарные корректировки системы управления трудовыми ресурсами, а создания условий для восстановления сбалансированности всей системы национальной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обострение кризиса трудовых отношений – атрибут качественных преобразований социально-экономической системы, требующий перестройки и адаптации всех подсистем, в нее включаемых. Говоря о современном уровне технологического развития, необходимо констатировать, что он не позволяет полагаться лишь на адаптационный потенциал социума в процессе согласования основных элементов системы национальной экономики. Цифровые технологии предоставляют принципиально новые возможности их обладателям, пользователям, выходящие за рамки общественного контроля и всемерно повышающие общественные риски их применения. Недооценка факторов влияния кризиса трудовых отношений на эффективность трудовой деятельности конкретного человека, видится одним из наиболее значимых ограничений для поступательного развития. Несогласованность потребностей реального сектора экономики и трудового потенциала с учетом роста его производительного значения как фактора, определяющего прогресс, широкое внедрение инноваций в хозяйственные практики, приводит к формированию проблем, требующих, прежде всего, осознания, а затем выработки системных подходов к решению.

Список литературы / References

- Вольчик В.В. (2016). Культура, поведенческие паттерны и индуктивное мышление // Журнал институциональных исследований. Т. 8. № 4. С. 28–39. [Volchik V.V. (2016). Culture, behavioral patterns and inductive reasoning. *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 4, pp. 28–39 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2016). Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. № 2 (52). С. 3–21. [Glazyev S.Yu. (2016). Applied results of the theory of world economic structures. *Economics and Mathematical Methods*, no. 2 (52), pp. 3–21 (in Russian).]
- Дементьев В.Е. (2015). Факторы цикличности радикальных инноваций // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты: Материалы X Международного симпозиума по эволюционной экономике и методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. СПб.: Алетей. 320 с. [Demytyev V.E. (2015). Factors of cyclicity of radical innovations. *Evolution of economic theory: reproduction, technologies, institutions: Materials of the X International Symposium on Evolutionary Economics and Methodological Seminar on Institutional and Evolutionary Economics*. Saint Petersburg: Aletheja. 320 p. (in Russian).]
- Дрогобыцкий И.Н. (2017). Системный анализ в экономике. М.: Юнити–Дана. 607 с. [Dragobytsky I.N. (2017). System analysis in economics. Moscow: Unity–Dana. 607 p. (in Russian).]
- Дрогобыцкий И.Н. (2020). Моделирование, планирование и контроль процессов цифровизации национальной экономики // Экономическая наука современной России. № 2. С. 102–113. [Drogobytsky I.N. (2020). Modeling, planning and control of digitalization processes of the national economy. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 102–113 (in Russian).]
- Жуковская И.Ф., Паньшин И.В., Ивлиева Н.Н., Труфанова С.А. (2020). Потенциал и риски цифровизации для современного человека труда //

- Проблемы теории и практики управления. № 10. С. 65–83. [Zhukovskaya I.F., Panshin I.V., Ivlieva N.N., Trufanova S.A. (2020). Potential and risks of digitalization for the modern working person. *International Journal of Management: Theory and Practice*, no. 10, pp. 65–83 (in Russian).]
- Ермолаева Е.П. (2017). Мультидисциплинарный подход в модели «человек–профессия–общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. Т. 2. № 1. С. 3–22. [Ermolaeva E.P. (2017). Multidisciplinary approach in the “person–profession–society” model. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 3–22 (in Russian).]
- Кармалита В.А. (2021). Синергетический подход к макроэкономическим исследованиям // Экономика и математические методы. № 4. С. 17–26. [Karmalita V.A. (2021). Synergetic approach to macroeconomic research. *Economics and Mathematical Methods*, no. 4, pp. 17–26 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2010). Аксиоматика академика Львова // Вестник Финансовой академии. № 4 (58). С. 33–43. [Kleiner G.B. (2010). Axiomatic of Academician Lvov. *Bulletin of the Financial Academy*, no. 4 (58), pp. 33–43 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. (2019). Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. Т. 15. Вып. 2 С. 309–323. [Kleiner G.B., Rybachuk M.A. (2019). Systemic balance of the Russian economy. Regional perspective. *Economy of Region*, vol. 15, iss. 2, pp. 309–323 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. (2017). Системная сбалансированность экономики. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 320 с. [Kleiner G.B., Rybachuk M.A. (2017). Systemic balance of the economy. Moscow: Publishing house «Scientific Library». 320 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития: Монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 746 с. [Kleiner G.B. (2021). System economics: steps of development: Monograph. Moscow: Publishing house «Scientific Library». 746 p. (in Russian).]
- Колесников А.А. (1994). Синергетическая теория управления. Таганрог: Таганрогский радиотехнический университет. М.: Энергоатомиздат. 344 с. [Kolesnikov A.A. (1994). Synergetic management theory. Taganrog: Taganrog Radio Engineering University. Moscow: Energoatomizdat. 344 p. (in Russian).]
- Корнаи Я. (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4. С. 4–22. [Kornai J. (2002). System paradigm. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 4–22 (in Russian).]
- Кутявин Д.В. (2021). Экономика знаний как вызов для рынка труда // Проблемы теории и практики управления. № 2. С. 190–205. [Kutyavin D.V. (2021). Economics of knowledge as a challenge for the labor market // *International Journal of Management Theory and Practice*, no. 2, pp. 190–205 (in Russian).]
- Львов Д.С. (2002). Экономика развития. М.: Экзамен. 512 с. [Lvov D.S. (2002). Economics of Development. Moscow: Exam. 512 p. (in Russian).]
- Маркс К., Энгельс Ф. (1955). Немецкая идеология. Соч. 2-е издание. Т. 3. М.: Политическая литература. 650 с. [Marx K., Engels F. (1955). German ideology. Op. 2nd edition. T. 3. Moscow: Political literature. 650 p. (in Russian).]
- Нельсон Р., Уинтер С. (2000). Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ. 472 с. [Nelson R., Winter S. (2000). Evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 472 p. (in Russian).]
- Неймер Ю.Л. (1992). От кризиса общества к кризису труда // Социологические исследования. № 5. С. 23–32. [Neimer Yu.L. (1992). From the crisis of society to the crisis of labor. *Sociological Studie*, no. 5, pp. 23–32 (in Russian).]
- Петренко Т.В., Зимовец А.В. (2021). Кризис предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. № 4. С. 80–86. [Petrenko T.V., Zimovets A.V. (2021). Entrepreneurship crisis in the context of the COVID-19 pandemic. *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, no. 4, pp. 80–86 (in Russian).]
- Петренко Т.В., Ракута Н.В. (2021). Исследование кризиса труда с позиций системной экономики

- ки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, № 4. С. 79–92. [Petrenko T.V., Rakuta N.V. (2021). Study of the labor crisis from the perspective of system economics. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*, no. 4, pp. 79–92 (in Russian).]
- Петренко Т.В., Щербакова Т.А. (2021). Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении // Бизнес. Образование. Право. № 3 (56). С. 53–57. [Petrenko T.V., Shcherbakova T.A. (2021). The labor crisis and the role of social institutions in overcoming it. *Business. Education. Law*, no. 3 (56), pp. 53–57 (in Russian).]
- Петренко Т.В. (2023). Моделирование кризиса труда: Монография. Таганрог: Изд-во Таганрогский институт управления и экономики. 153 с. [Petrenko T.V. (2023). Modeling the labor crisis: Monograph. Taganrog: Publishing house Taganrog Institute of Management and Economics. 153 p. (in Russian).]
- Разумова Т.О. (2018). Влияние новой технологической революции на сферу труда // Социально-трудовые исследования. № 4 (33). С. 63–72. [Razumova T.O. (2018). The influence of the new technological revolution on the sphere of labor. *Social and Labor Research*, no. 4 (33), pp. 63–72 (in Russian).]
- Рудаков И.О., Устюжанина Е.В. (2022). Тенденция изменения содержания труда на разных этапах исторического развития // Экономика и математические методы. № 4. С. 5–16. [Rudakov I.O., Ustyuzhanina E.V. (2022). Trend in changes in the content of labor at different stages of historical development. *Economics and Mathematical Methods*, no. 4, pp. 5–16 (in Russian).]
- Шумпетер Й.А. (2008). Теория экономического развития. М.: Директмедиа Пабблишинг. 137 с. [Schumpeter J.A. (2008). Theory of Economic Development. Moscow: Directmedia Publishing. 137 p. (in Russian).]
- Balina T., Dagaeva E., Novi I. (2020). Research of the Informational Needs of State and Municipal Employees in the University Environment. *International Journal of Media and Information Literacy*, no. 5 (2), pp. 134–144.
- Shiller R.J. (2017). Narrative Economics. *American Economic Review*, no. 107 (4), pp. 967–1004.
- Thaler R.H., Sunstein C.R. (2008). *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. New Haven; London: Yale University Press. 304 p.

Рукопись поступила в редакцию 15.02.2024

DEVELOPMENT ECONOMICS AND LABOR RELATIONS CRISIS

T. V. Petrenko

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-1(104)-78-88

EDN: JLYAGK

Tatyana V. Petrenko, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia; t.petrenko@tmei.ru; ORCID 0000-0002-0785-6392; eLibrary SPIN: 8544-8287

Abstract. The article examines the reasons determining the intensification of the crisis of labor relations in contemporary conditions. Considering the crisis of labor relations as a permanent phenomenon inherent in the socio-economic system, periodically facing bifurcation points. Its systemic features associated with the loss of the meaningful function of labour due to cardinal changes in productive forces and production processes are highlighted. The necessity of institutional environment transformation ensuring organization of labour activity directly related to the features of economic culture, traditions, values, rules and norms of the socio-economic environment is justified. The discrepancy between environmental conditions and objective transformations of the economy leads to the devaluation of labor, a decrease in its productivity against the backdrop of widespread double morality, as a reaction of workers to transformations that require a revision of their attitude towards work and its intensification. Under these conditions we observe a transformation of work from a way of life into a means of survival, projecting ideas and

personal assessments of changes in the labor sphere, causing a widespread crisis in labor relations. In modern conditions of the emergence of the digital economy, new opportunities are opening up to accelerate innovative processes in the labor sphere. However, this contributes to the disruption of the balanced state of the national economic system when it passes the bifurcation point, provoking a crisis in labor relations. This is widely confirmed in practice and requires the development of a systematic understanding of this phenomenon. Modeling a national economy in a state of socio-economic transformation and a crisis in labor relations in accordance with the principle of methodological systematics allows us to holistically present, scientifically substantiate and develop practical recommendations for its overcoming.

Keywords: system model, labor relations crisis, bifurcation point, national economic system, social innovation.

JEL classification: O33, O35, J01.

For reference: Petrenko T.V. (2024). Development economics and labor relations crisis. *Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (104), pp. 78–88. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-1(104)-78-88. EDN: JLYAGK

Manuscript received 15.02.2024